Ключи Захара

Захар Прилепин

АЗБУКА ИНТЕРВЕНЦИИ

Редакция КП

Издательство АСТ
Москва

УДК 94(47)
ББК 68.3(2Рос=Рус)6
П76

Серия «Ключи Захара»

Разработка серии и дизайн *В. А. Воронина*

Художник обложки *Юлия Кульгаева-Двинская*

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Прилепин, Захар

П76 Азбука интервенции / Захар Прилепин. — Москва: Издательство АСТ; Редакция «КПД», 2026. — 512 с. — (Ключи Захара).

ISBN 978-5-17-189635-5

Новая книга Захара Прилепина — автора «Обители», «Саньки» и военных хроник Донбасса — масштабный и откровенный разговор об узловых точках русской истории, предстающих полем идеологической мясорубки.

Подробно и убедительно вскрывая механизмы, на протяжении десятилетий превращающих болезненные события отечественного прошлого в оружие гибридных войн, автор охватывает огромный пласт истории: от Империи и Русского бунта, от Красных и Белых и до сегодняшнего «правого крена» части элит и «левого запроса» масс. Проводя читателя сквозь ключевые сюжеты и вызовы настоящего, он обнажает единую логику внешнего вмешательства на умы населения, неизменно сталкивающую страну в пропасть.

«Азбука интервенции» — разоблачение самоубийственной стратегии восприятия русской истории как поля вечного сражения правых и виноватых, жертв и палачей. Удивительная и величественная история России не может укладываться в схемы инфантильного поп-культурного взгляда, и взыскует интеллектуального мужества от каждого, кто отважится погрузится в неё.

Но наградой бесстрашному будет непоколебимое и спокойное восприятие тысячелетия русской судьбы — как непосредственно своей.

УДК 94(47)
ББК 68.3(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-189635-5

© Захар Прилепин, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

предисловие

Российское «правое движение», как праволиберальное, так и правонационалистическое, захвачено проходимцами и провокаторами.

Не успев состояться в новейшую эпоху в качестве суверенных идеологий, русский национализм, равно как и либерализм, обратились в орудия прозападных сил по ликвидации нашей государственности.

На местной почве повторяется позорная украинская история, где националисты и либералы выстелили путь ко власти политическим элитам, ненавидящим не только Россию, но и саму Малороссию.

Теперь и здесь, в Отечестве нашем, люди, выдающие себя за русских, — атакуют русских.

По крови своей и по месту рождения они могут быть и русскими, могут и нет: это вторично. Первична же их вопиющая чужеродность русской земле, русским смыслам.

Они атакуют русский народ, не разделяющий их убеждений, — а это как минимум три четверти населения страны. Атакуют русских советских вождей, распространяя оглушительные небылицы об их деятельности.

Они неустанно противопоставляют империю Романовых советской эпохе, при-

нижая очевидные свершения большевиков и закрывая глаза на катастрофы досоветских времён.

Атакуют русское воинство — великую Красную армию. Атакуют русское искусство XX века. Атакуют саму душу богоданного нашего Отечества.

Всякой полновесной интервенции — предшествует интервенция духовная. Именно её мы и переживаем: самозванцы рушат самосознание народа.

У этой духовной интервенции есть своя нехитрая азбука. Все приёмы и доводы пособников интервенции известны.

Давно понятно, куда и с какой целью они бьют, совращая тем самым молодых да наивных.

Азбуку интервенции разобрать на составляющие труд нехитрый. Тем в нашей книге мы и займёмся. Напоминая данным трудом главное: чего нет у Господа.

Нет у Господа неправды.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

в этой битве всегда побеждает третий

Есть в России граждане, определяющие свои взгляды как «правые». Те, что за монархию, за самодержавие и народность.

За Победоносцева, за Столыпина. Ильина и Солженицына. За песню «Уходили мы из Крыма, мимо дыма и огня…». За мученика Николая II.

За белых в Гражданскую войну — даром, что лидеры Белого движения свергли царя. Даром, что среди белых было множество либералов, социалистов, разных мастей революционеров. Пожалуй, монархистов в Белом движении было куда меньше, чем сторонников республики. На эти детали нынче не смотрят.

Церковь наша — на той же стороне. Верховные пастыри решили, что они будут теперь за Белую армию, за монархию, за русский национализм. Церкви не прикажешь.

И есть у нас левые граждане — которые за СССР, за Ленина, Сталина, Брежнева, а также за Мао, Че Гевару и Фиделя. За Маяковского, за книгу «Как закалялась сталь», за фильм «Офицеры». За Олега Кошевого, за Юрия Гагарина.

Некоторое время назад правые и левые умели уживаться друг с другом. На Донбассе, в созданном мной отряде, были и коммунисты, и националисты. У нас был батальонный священник. Мы устроили в нашей казарме молельню. Приехали иконописцы из Москвы, расписали её. В том же коридоре наших казарм висели портреты Ленина, Сталина, Котовского, Чапаева, Щорса, Жукова, Рокоссовского.

Ещё у нас было много язычников, несколько мусульман, один буддист. Атеисты тоже были. Никто друг другу не мешал.

Но потом что-то треснуло в мироздании. Теперь правые в России неустанно атакуют левых.

Помню, какая в тылу стояла ругань, когда власти Донбасса возвращали освобождённым населённым пунктам советские наименования. Нашим монархистам категорически не нравились Артёмовск и Дзержинск. Памятники Ленину и Дзержинскому, которые местные жители по собственному почину восстанавливали в освобождённых городах, тоже не нравились. Тыловые монархисты так ругались, будто сами отвоёвывали эти города.

Главная опасность в том, что пока правые и в России бьются с левыми, пытаясь

отменить Ленина, Сталина и Че Гевару — выигрывает… кто? — компрадорская буржуазия.

В 2022 году многим показалось, что либеральное лобби, съехав из России по причине войны с Украиной, оставило нас навсегда. Позже выяснилось, что многие видные представители либеральных элит не просто остались с нами, но даже усилили свои позиции в России. Иные же, второпях уехавшие, одумались и без лишнего шума вернулись, зайдя на прежние свои посты.

Правые тем временем воевали с левыми. Околоцерковные деятели — с Лениным. Черносотенцы с евразийцами. Националисты с нацменами. Взаимная ярость продолжает нарастать.

Я смотрю на происходящее в тоске.

Сколько бы на правом фланге не лгали, доказывая, что либералы и «левые» — одно и то же, — в мире нет ничего, что объединяло бы красное знамя, Ленина, Че Гевару и Сталина — с европейскими ценностями и американскими демократами.

Русский коммунизм и либерализм — насмерть враждующие идеологии. Разные полюса.

Это понятно миру. Это очевидно для мироздания и для нашего Создателя. Неочевидно только для наших националистических витий и навязчивых демагогов, говорящих от имени Церкви.

На повестке дня совсем другая повестка: противостояние нашей имперской, ле-

во-правой, суверенной России — глобальному западно-либеральному проекту.

Но эта реальная, насущная, кровоточащая повестка умышленно размывается. Её подменяют борьбой с ленинским наследием, со сталинским именем, с памятью об СССР.

В околоцерковных кругах только о том и разговоры. Усядутся в круг и твердят, что социализм с православием не совместим. А капитализм, видимо, идеально совместим. Делов-то: пересади Христа с осла на золотого тельца и гони хворостиной в светлое буржуазное будущее.

Будут ли эти деятели столь же радикальны, когда наконец разглядят вернувшиеся и закрепившиеся либеральные элиты на всех этажах власти?

Нет. Потому что с Лениным и памятником Сталину воевать куда удобней. Таким воином Христовым себя сразу чувствуешь!

Если же рот раскроешь на либеральную многоглазую жабу — картонные доспехи сразу посбивают.

Левым и правым консерваторам стоило бы объединиться.

Но едва протянешь руку дружбы, тебе в ответ говорят: а ты октябрятский значок выкинул на помойку? Ленина выблевал? Портрет Сталина закрасил чёрной ваксой? Нет? Ну и чего с тобой дружить, большевистское отродье — кадилом бы тебя отходить по хребту!

...Так и живём.

в ответе за ушедших

Поначалу верил, что это искренне. Ну, не любит человек Советский Союз, Ленина, Сталина, Брежнева. В конце концов, было за что не любить тех вождей и то время. Не любят, думал я, и потому ругаются на советскую эпоху.

Но чем больше за той руганью я наблюдал, тем яснее прозревал другое.

Всё чаще клянут СССР не престарелые либеральные витии, однажды ту страну погубившие и своему греху ищущие оправданье. Клянут люди в расцвете сил, рождённые на исходе советской власти, которым та страна, ничего, в сущности, кроме добра, не сделала.

Более того, почти все эти неугомонные критики советизма ещё в 2014 году были совершенно нормальны. Порицали ленинопад на Украине, осуждали киевскую десоветизацию.

Но пришёл военный 2022-й. Начавшееся противостояние захватило не только территории, где шла схватка, но и другие континенты. Упёрлись лбами цивилизации.

В какой-то таинственный день наших монархистов, националистов, нового извода белогвардейцев будто покусали злые осы.

И — пошла волна! Как оглашённые, стали они писать разоблачительные статьи про Ленина и Сталина и снимать фильмы

о кровавых злодеяниях большевиков. Всё чаще проводились семинары и конференции, где сменяющие друг друга лекторы вели взволнованные речи об ужасах коммунизма. На радио проводникам антисоветской повестки предоставили лучшее эфирное время для посвящённых критике социализма и советских вождей программ. Ряд телеканалов целиком переключились на данную тематику.

Однажды я перестал верить, что это искренне.

Тем более, все эти люди говорили, писали и снимали, в сущности, одно и то же, повторяясь друг за другом, как заводные. Будто их научил кто. Будто им подсказали.

И я задумался: что с ними стряслось? Что у нас за необходимость возникла бороться с красными знамёнами и памятниками той эпохи? Лишь болезные люди готовы всерьёз поверить, что современные социалисты будут рушить храмы и отменять частную собственность.

Отгадка оказалась не слишком сложна: неудачи войны с Украиной породили в русском обществе резкий рост просоветских симпатий.

Ленин отвоевал Левобережье и Киев за два года. Сталин стремительно, менее чем за месяц, вернул земли Правобережья в 1939 году. В тяжкие годы Великой Отечественной СССР вышел на западные границы страны спустя три года. Мы же — не управились и в больший срок.

Ещё в 2022 году, обращаясь к великому духу советских времён, люди рисовали на стенах российских городов ту самую харьковскую бабушку, что вышла навстречу к врагам с красным флагом. Многие военные части нашей армии шли в бой под красными знамёнами. В освобождённых городах и сёлах повсеместно восстанавливали памятники советским вождям.

Именно тогда бенефициары российской приватизации, представители финансовой аристократии и политического истеблишмента разволновались: не слишком ли много красного?

Звякнули монеты о дно медийной кружки. Завертелись маховики. Начался новый поход на СССР и всех его создателей.

Никогда б я не вмешивался в эти ссоры. Я б и вовсе забыл про ту, канувшую в небытие советскую страну. Но я физически не переношу, когда так много и подло лгут.

Дело уже не в том, что мне дороги мой пионерский галстук, фильм «Чапаев» и повести Аркадия Гайдара.

Дело в ином. За ту страну, за те великие идеи воевали и погибали миллионы русских людей. Когда унижают те подвиги, те победы — я слышу, как больно ушедшим, что и слова в свою защиту сказать не могут.

Ведь они думали иначе. Они делали иначе. Они верили иначе.

Они не могут ответить. А я могу.

ИЛЬИЧ И ИЛЬИН

Можно сколько угодно доказывать, что КНР, КНДР, Индия или Вьетнам, с которыми мы в ходе русско-украинской войны заключали договор за договором — не настоящие «социалистические страны». Как будто есть «настоящие» капиталистические! Можно иронически указывать, что иногда они даже воевали между собой — между собой непрестанно воюют и мировые капстраны.

Нельзя отрицать одно: государства, с которыми мы выстроили самые близкие отношения в ходе русско-украинского конфликта, выросли из коммунистической идеи. В основании их новейшей истории лежит взаимодействие с СССР. Зачастую само их существование — результат приказов советского руководства. В целом же все они в нынешнем своём виде — прямое порождение ленинской антиколониальной политики.

Вместо того чтобы признать неоспоримое — наш политологический пул принялся наворачивать огромные круги вокруг этой очевидности, лишь бы её не видеть. Положительная оценка ленинского наследия в современной российской политике оказалась табуирована.

Вместо Ильича стране на государственном уровне был предложен философ, эмигрант, правый консерватор Иван Ильин. С тех пор я в некотором недоумении смотрю на происходящее.

К внешнеполитической повестке, внутри которой мы находимся, Ильин имел отношение опосредованное. Какое-то, конечно, имел — но в целом не большее, чем Хомяков, Леонтьев, Розанов или Бердяев.

В то время как Владимир Ильич Ленин имеет к нашей современности отношение самое прямое. Он собственноручно создавал мировое антиколониальное движение. Антиколониализм не просто поверяется его трудами — он из его трудов произрос.

Меня не слишком волнует, что мы изучаем Ильина. Изучаем — и молодцы. Всё надо изучать.

Меня волнует, что мы изучаем *только* Ильина. Меня волнует, что мы отрицаем идеологию, не просто изменившую человечество в начале XX века, но и продолжающую создавать политические конфигурации, в которых мы живём и выживаем.

Образно говоря, болят у нас глаза и уши, а лечим мы коленные чашечки. Коленные чашечки очень нужны. Но нам бы глаза прокапать.

Но что вы, что вы, это — нет. Прокапаем — и вдруг увидим что-нибудь не то, что нам видеть не следует.

Давайте ваши коленочки посмотрим, больной. Подворачивайте штаны. Вы случаем не троцкист? Не коммуняка? Не левачок? Не большевик? А то смотрите!.. Вот вам Ильин, в порошках, в таблетках, в ампулах, принимать внутривенно, жевать, глотать, рассасывать, по утрам, по вечерам, и днём тоже — и всё наладится.

(Не наладится.)

когда познаются свои

Когда России было тяжело, — вы даже не представляете, до какой степени нам пришлось тяжело тогда, когда в 2023 году вооружённые силы Украины прорвали оборону и ворвались на территорию Курской области! — Северная Корея поставила на СВО лучших своих детей: свои спецназы. Золотой фонд нации.

В то время, когда тыловые фарисеи изо дня в день продолжали — и продолжают по сей день! — петь свои поганые песни про «бесовской социализм», который «уничтожил историческую Россию» — нам парадоксальным образом помогла гордая страна, продолжающая строить свой корейский коммунизм.

Думаю порой: если большевики «убили Россию», откуда взялись тогда все эти наши критики советской страны: такие умные, такие ухоженные, все как один из элитных, генеральских, театральных, сытых советских семей, из расцветшей в СССР еврейской, малороссийской, татарской, прочей национальной интеллигенции в первом поколении?

Эта паранойя длится и длится — у нас, как грибы, плодятся «черносотенцы» нового типа, присвоившие себе право называться «русскими» и «православными» — хотя, грубо говоря, и первое, и второе в их случае более чем сомнительно.

Всё потому, что на антисоветскую пропаганду есть заказ. На иудин грех есть заказ. Заказ из тех стран, где ужасно боятся русской смычки с реальными нашими братьями — северокорейскими, монгольскими, многочисленными африканскими и латиноамериканскими.

Мы ещё сотни батальонов соратников со всех континентов могли бы получить на любой наш конфликт, если б перестали торговать собой на Западе, если б прекратили слушать всю эту местную как бы «монархическую», но на самом деле — неонацистскую ересь.

Пересмотрите кадры, которые показывало тогда Центральное телевидение КНДР.

В военном аэропорту Пхеньяна глава государства Ким Чен Ын лично встречал гробы с телами героев, отдавших жизнь за товарищей в далекой Курской области. Камера крупным планом неслучайным образом показывала рыдающих людей.

Я увидел в тех кадрах то, чему нам стоило бы поучиться. Если открутить время на сто лет, и просмотреть советские газеты 20-х, 30-х годов, сложно не заметить одну, утерянную нами ныне традицию. Тогда смерть спокойно и полновластно присутствовала как фон и даже как участник политической жизни народа. Смерть не пугала. Во всех советских газетах, на полполосы, крупным планом публиковали фотографии умерших героев во гробах. То было в порядке нормы. В бесстрастной подаче